

А

Ю. Н. Столяров,
доктор педагогических наук, профессор

Библиотечные оксюмороны

В. Ф. Сахаров был одним из тех, кто ввёл и дольше всех удерживал систему непосредственного доступа читателей к библиотечному фонду. Приказом наркома просвещения А. С. Бубнова эта система была запрещена в 1933 году (приказ № 44 от 2 февраля), а в библиотеке Василеостровского дома культуры, которой заведовал В. Ф. Сахаров, она продержалась до 1938 года и сохранялась бы дольше, если бы из фонда были своевременно изъяты книги, подлежащие уничтожению или передаче в спецхран. Система эта известна под названием *открытый доступ*. Выражение это с лингвистической точки зрения представляет собой неоправданное удвоение смысла: *доступ* по смыслу этого слова как раз и означает *открытый, свободный*. Если доступ неоткрытый, значит, его попросту нет. Между тем в 20-е годы параллельно с термином *открытый доступ* в библиотечном языке имело хождение понятие–антитеза *закрытый доступ*. С точки зрения норм дихотомии это было вполне естественное противопоставление, но с точки зрения норм стилистики – классический оксюморон, или, в буквальном переводе с древнегреческого, остроумно-глупое выражение. Будучи эффективным как литературный приём в выражениях типа «горячий снег», «зияющие высоты», «живой труп», оксюморон категорически противопоказан научной терминологии и профессиональной речи.

Начиналось же внедрение этого словооборота с вполне приемлемого выражения: *открытые полки* (действительно, полки могут быть и закрытыми). Даже бытовавший в 60-е гг. параллельно с термином *открытый доступ* термин *свободный доступ* более приемлем с точки зрения языковых норм, поскольку доступ может быть не только свободным, но и затруднённым. Правильнее было

А